

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

КЪ № 42 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

ГОРОДЪ СОЛИКАМСКЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

В. Лѣтопись пожаровъ, неурожаяевъ, наводненій и необыкновенныхъ явленій природы.

(Продолженіе.)

Встарину Соликамскъ часто страдалъ отъ губительныхъ пожаровъ. Строенія тогда были все деревянные и расположены сплошь, весьма близко одно къ другому; пожарная часть была не устроена, пожарныхъ машинъ не было: ведра, багры, ухваты и топоры были единственными пожарными орудіями. По этому не удивительно, если не большой пожаръ въ какомъ нибудь домѣ, произшедшій отъ незначительнаго случая, хотя наприм. отъ копъечной свѣчи, отъ заропенной искры, распространялся на сосѣднія строенія, даже при благоприятной тихой погодѣ, и истреблялъ цѣлыя улицы. Сверхъ того городъ, вначалъ своего основанія, обращаемъ былъ въ пепель хищными руками Сибирскихъ народовъ, во время ихъ набѣговъ. Нѣтъ актовъ, на основаніи которыхъ можно бы было обстоятельно описать пожары, какіе производили хищныя Сибирскія орды во время своихъ вторженій. Конечно, безъ этого не обошелся ни одинъ ихъ набѣгъ, хотя въ лѣтописяхъ и не сохранились обстоятельства и подробности варварскихъ опустошеній: въ нихъ упоминается только о сожженіи посада въ Соликамскъ въ 1581 году, во время вторженія Пельмскаго Князя (50). За два года до этого вторженія, именно въ 1579 г., го-

родъ Соликамскъ съ уездомъ описывалъ писецъ Иванъ Игнатьевъ Яхонтовъ. По его писцовой книгѣ, въ 1579 году, у Соли-Камской на посадѣ было 190 дворовъ, 26 лавокъ, 16 соляныхъ варницъ. Слѣдовательно можно положить, что въ 1581 г. почти все эти зданія сгорѣли. Въ лѣтописи объ этомъ сказано кратко: „посадъ пожгоша“. Во всякомъ случаѣ, едва ли варвары пощадил что-нибудь, и едва ли при сплошномъ строеніи домовъ что-нибудь уцѣлѣло; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что жители не могли защищать своихъ домовъ отъ запаленія и истребленія, когда естественно, какъ надобно полагать, заперлись въ укрѣпленномъ городѣ для защиты себя и отпора враговъ. Въ лѣтописяхъ упоминается только объ одномъ пожарѣ, случившемся въ 16 столѣтіи, за 24 года до вторженія Пельмскаго Князя, именно въ 1557 году. Впрочемъ этотъ случай подлежитъ сомнѣнію, какъ увидимъ ниже; онъ былъ, кажется, не въ 1557, а въ 1657 году. Но если не сохранилось свѣдѣній о пожарахъ въ Соликамскъ въ 16 столѣтіи, за то въ рукописныхъ лѣтописяхъ и въ Соликамской лѣтописцѣ Берха находится много извѣстій о Соликамскихъ пожарахъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ, начиная съ 1635 до 1806 года. Извѣстія эти, записанныя въ различныхъ лѣтописяхъ, пополняются и поясняются одно другимъ.

Послѣ Пельмскаго опустошенія (1581) Соликамскъ благодѣйствовалъ 53 года до 1635 (51).

(51) Въ Соликамскомъ Лѣтописцѣ Берха записано, что былъ большой пожаръ въ 1632 году: „Юля 8 дня, „при Воеводѣ Иванѣ Семеновичѣ Головинѣ, случился „пожаръ отъ двора Драгина; все церкви опять погорѣли“. Но это не справедливо. По двумъ рукописнымъ лѣтописямъ пожаръ, начавшійся отъ двора Драгина, былъ Юля 8, дня 1672 или 1673, а не 1632 года. Смочр. ниже примѣч. 59. Иванъ Семеновичъ Головинъ былъ Воеводою въ 1672—1675 г., а не въ 1632, какъ

(50) Селик. Лѣт. Берк., годъ 1581 г., Рукоп. 1795 г. годъ 7090 г. Смочр. первую стат., примѣч. 28.

Въ сорокъ три года онъ обстроился и населился такъ, что къ 1624 году число домовъ и промышленныхъ заведеній увеличилось вдвое, число жителей болѣе чѣмъ удвоилось: въ 1624 г., при описи Кайсарова въ Соли-Камской, на посадь было 4 церкви, 333 двора, да сверхъ того 24 двора бо-быльскихъ и 18 лачугъ нищенскихъ (пищихъ келій какъ сказано въ писцовой книгѣ), а всего кромѣ 12 дворовъ пустыхъ, 375 домовъ (въ 1579 году 190), 60 лавокъ и 2 амбара (въ 1579 г. 26), соляныхъ варницъ 35 (въ 1579 г. 16), кузницъ 16, жителей же, за исключеніемъ начальствующихъ, духовенства, бобылей и пищихъ 520 человекъ муж. пола, обложенныхъ оброкомъ (въ 1579 г. 201 чел.). Но въ 1635 году, Іюня 2 дня, загорѣлась варница Нижегородскаго выходца Якима Патокина; отъ нея пожаръ распространился на сосѣднія варницы и на дома и до такой степени истребилъ посадь, что по выраженію лѣтописцевъ осталось „малое дѣло посаду въ трехъ мѣстахъ“. Тогда сгорѣли 4 церкви: а, соборная Троицкая; б, соборная теплая церковь, во имя Святителя Стефана, Епископа Пермскаго; в, Успенская съ теплымъ придѣломъ, во имя Рождества Христова; г, церковь

да на восводствѣ сидѣлъ Илья Ивановичъ Zubovъ. Верхъ составлялъ Соликамскій лѣтописецъ на основаніи рукописныхъ лѣтописей и вѣроятно въ рукописи, которою онъ пользовался, вмѣсто 1672, написано было 1632. Такая опіека въ рукописи и даже не четкое изображеніе цифръ 7 могло ввести его въ эту ошибку. Самыя выраженія Берховой записи показываютъ, что пожаръ этотъ показанъ не подъ тѣмъ годомъ, подъ которымъ бы слѣдовало; тутъ сказано: всѣ церкви опять погорѣли, но если церкви опять погорѣли, то значитъ передъ тѣмъ былъ пожаръ, инопелишій всѣ церкви, но ни въ Верховомъ, ни въ другихъ лѣтописцахъ о пожарѣ передъ 1632 годомъ не упоминается. Но подъ 1672 годомъ слово: опять въ связи съ предыдущимъ кетави; потому что за 37 лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1635 г.) и за 16 лѣтъ (въ 1657 г.) действительно сгорѣли церкви. Кромѣ того, если положить по Верхову лѣтописцу, что въ 1632 г. сгорѣли всѣ церкви, то чему же было горѣть въ 1635 г., т. е. чрезъ два года послѣ того? Нельзя предположить, чтобы въ два года построены были церкви вмѣсто сгорѣвшихъ, а въ 1635 г., въ чемъ согласны всѣ лѣтописцы, действительно сгорѣлъ посадь и нѣсколько церквей, (по счету Верха 11, а сколько действительно увидимъ ниже). У Верха подъ 1672 годомъ показанъ же пожаръ, но только тогда по его лѣтописцу сгорѣлъ рубленый городъ, на горѣ, съ башнями. Очевидно, что Верховъ пожаръ 1632 г., начавшійся отъ двора Драгина, и пожаръ 1673 г., истребившій городъ съ башнями, составляютъ одно и то же событіе, но по ошибкѣ записанное подъ двумя годами, 1632 и 1673.

во имя Климента, Папы Римскаго (52). Сколько же именно сгорѣло домовъ и другихъ зданій,—нельзя опредѣлительно сказать, такъ какъ лѣтописцы объ этомъ умалчиваютъ, а выражаются вообще, что „осталось малое дѣло посаду“. Если предположить, что по большой мѣрѣ осталось на посадь домовъ 75 или 100, и если въ 1624 году, за 11 лѣтъ до этого пожара, на посадь было 375 домовъ, какъ выше мы видѣли, то значитъ сгорѣло около 300 домовъ; должно быть, пострадали и многія варницы, такъ какъ пожаръ начался по сосѣдству отъ варницы же. Послѣ этого страшнаго опустошенія Соликамскъ былъ спокоенъ 22 года, до 1657 года. Въ этомъ году, 25 Іюня, загорѣлась отъ молнии

(52) Въ двухъ рукописныхъ лѣтописцахъ, подъ 1635 годомъ, показано: что сгорѣли только три церкви, а не четыре: „Отъ варницы Якима Патокина, Іюня во 2 день, погорѣлъ посадь и осталось малое дѣло посаду; церкви соборная Троицкая, Іоанна Предтечи, вторая Рождества Христова, третія Климента Папы-Римскаго погорѣли“. Другая рукописная лѣтопись также гласитъ. Но мы показали сгорѣвшими въ 1635 году 4 церкви, основываясь на Соликамскомъ лѣтописцѣ Верха и соображая его слова съ писцовою книгою 1624 года. Это извѣстіе у него читается такъ: „1635 года, Іюня во 2 день, загорѣлась варница Якима Патокина и отъ оной посадь выгорѣлъ и осталось въ трехъ мѣстахъ малое дѣло. Въ то же время сгорѣли: 1, соборная Троицкая церковь; 2, церковь Іоанна Предтечи; 3, Святителя Николая Чудотворца; 4, Св. Мученика Бориса и Глѣба; 5, церковь Святителя Христова Стефана, Епископа Пермскаго; 6, церковь Рождества Христова; 7, церковь Успенія Вожіей Матери; 8, церковь Св. Мученицы Параскевы Пятницы; 9, церковь Священномученика Климента, Папы Римскаго; 10, Св. Пророка Иліи; 11, Страстотерпца Георгія“. Вслѣдъ за этимъ у Верха сдѣлано примѣчаніе: „Трудно сдѣлать заключеніе, сколько было действительно церквей и придѣловъ. Я помѣстилъ здѣсь точныя слова Василія Лужникова“. Но, по соображенію этихъ словъ съ писцовыми книгами 1624 года, можно опредѣленно сказать о числѣ сгорѣвшихъ церквей и придѣловъ. Соборная Троицкая церковь имѣла три придѣла: во имя Николая Чудотворца, Іоанна Предтечи и Св. Мученикъ Бориса и Глѣба, соборная теплая церковь во имя Св. Стефана, стоявшая отдѣльно отъ лѣвон Троицкой, была безъ придѣловъ; церковь Успенская имѣла придѣлы Рождества Христова и Св. Мученицы Параскевы; въ церкви Св. Климента были придѣлы Великомученика Георгія и Пророка Иліи. Такимъ образомъ по Верхову лѣтописцу сгорѣло 4 церкви, и въ томъ числѣ соборная, во имя Святителя Стефана, о которой въ другомъ рукописномъ лѣтописцѣ не упомянуто. Впрочемъ сказаніе сего послѣдняго отличается краткостью, а сказаніе Верхова лѣтописца болѣе подробно и сообразно съ писцовыми книгами въ числѣ и наименованій бывшихъ тогда церквей и придѣловъ.

соборная Троицкая церковь, построенная послѣ пожара 1635 года, и, по всей вѣроятности, сгорѣла (53). Въ рукописной лѣтописи, изъ которой заимствовано это извѣстiе, не упомянуто, распространился ли пожаръ на другія церкви и на посадъ. Впрочемъ есть основанiе думать, что пожаръ перешелъ тогда и на другія зданiя. Изъ граммати Епископа Вятскаго Александра, данной Ноября 11 дня 1569 года, на имя Игумена Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Аонасiя, и хранящейся въ нынѣшней Воскресенской церкви, видно, что предъ 1658 г. и, по всей вѣроятности, въ 1557 г. (54) сгорѣла церковь Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Св. Мученицы Параскевы; значить отъ этого пожара, начавшагося отъ молнiи, пострадали и другія церкви. Сверхъ того, по нѣкоторымъ соображенiямъ и по сходству обстоятельствъ, пожаръ 1557 года, на которой мы указывали выше на основанiи Соликамскаго лѣтописца Берха, можно съ вѣроятностiю отнести къ 1657 году. У Берха упоминается о пожарѣ въ 1557 году, начавшемся отъ молнiи съ соборной церкви и истребившемъ дома до приказной избы, а за Усолкою рѣкою до Турунтаева (55). Въ двухъ рукописныхъ лѣтописяхъ (56) говорится тоже о пожарѣ отъ молнiи въ 1657 году, ударившей въ соборную церковь. Такое сходство обстоятельствъ (57) подаетъ поводъ думать, что одно и тоже событiе записано по ошибкѣ подъ разными годами: у Берха подъ 1557

(53) Рук. лѣтоп. „1657 г., Юня 25, загорѣлась отъ молнiи соборная церковь Св. Троицы“. Другая рукоп. лѣтоп. подъ 1657 годомъ: „25 Юня, на память Св. Чудотворцевъ Князя Петра и Княгини Февронiи, Муромскихъ Чудотворцевъ, загорѣлась отъ молнiи соборная церковь Троицкая“, но сгорѣла ли, — не сказано. Если бы не сгорѣла, то въ лѣтописи не было бы сказано: загорѣлась. Правда, что нельзя ожидать отъ лѣтописей такой точности выраженiй; однако съ другой стороны должно сказать, что мудрено, чтобы деревянная церковь, загорѣвшаяся отъ молнiи въ самое сухое и жаркое время лѣта, не сгорѣла; пожарная часть тогда была не устроена, зданiе было высокое и загорѣлось, конечно, сверху; почти не возможно было съ баграми и ведрами загасить огонь.

(54) Въ грамматѣ не сказано прямо, въ какомъ именно году.

(55) Солик. лѣтоп. Берха, 1557 г. „Въ Соликамскѣ была пожаръ отъ молнiи, зачала съ сѣвера, отъ соборной церкви до приказной избы, а за Усолкою рѣкою по Елисеѣву двору до Турунтаева“.

(56) См. выше, примѣч. 53.

(57) Подобное тому, какъ между Берховымъ пожаромъ 1632 и пожаромъ 1673 г. по рукописн. лѣтоп. См. выше примѣч. 51.

г., а въ рукописной лѣтописи подъ 1657. Въ эту ошибку могли впасть составители и списатели лѣтописей даже отъ незначительнаго случая, наприм. отъ нечеткаго изображенiя цифръ 5 и 6, и 1657 г. прочитавъ 1557. Жаль только, что у Берха не показаны мѣсяць и число, тогда какъ въ рукописяхъ лѣтописныхъ показано именно 25 Юня. Если бы у Берха было показано тоже число мѣсяца, то не было бы сомнѣнiя, что Берховъ пожаръ 1557 года и пожаръ 1657 года есть одинъ и тотъ же случай, только записанный подъ разными годами съ большою подробностiю у одного лѣтописца и кратко у другаго. Если же въ самомъ дѣлѣ Берховъ пожаръ 1557 г. должно отнести къ 1657 г., то пожаръ этотъ не ограничился одною соборною церковию, но распространился на другія церкви и на посадъ. Это же подтверждаетъ выше указанная грамматка 11 Ноября 1659 года, изъ которой видно, что тогда сгорѣла не одна соборная церковь, а сверхъ того и Успенская. Сколько же именно тогда сгорѣло домовъ и другихъ зданiй, — не извѣстно; въ лѣтописи записано только, откуда начался пожаръ и до куда распространился (58) на этой сторонѣ Усолки и за Усолкою. Не знаемъ, въ какомъ именно мѣстѣ посада находилась приказная изба и гдѣ были дворы Елисеѣва и Турунтаева, на которые указываетъ лѣтописецъ, и потому затрудняемся опредѣлить положенiе и пространство пожара. Но во всякомъ случаѣ, если огонь перебросило съ одной стороны Усолки на другую, то по этому случаю можно судить, что пожаръ былъ весьма значительный. Черезъ 16 лѣтъ послѣ этого, 1672 года Юля 8 дня, опять возникъ пожаръ отъ двора Ивана Дрягина, истребилъ всѣ церкви, бывшiя какъ въ городѣ, такъ и на посадѣ (59), и большую часть домовъ. Тогда же сгорѣлъ постро-

(58) См. выше, примѣч. 53 и 55.

(59) У Берха, въ Солик. лѣт., пожаръ этотъ показанъ подъ 1632 годомъ, но его должно отнести къ 1673 г. См. выше, примѣч. 51. Въ рукописныхъ лѣтописяхъ онъ означенъ въ одной подъ 1672 г., а въ другой 1673 г. Лѣтописи эти такъ говорятъ: 1, „1673 года, Юля 8, Св. Мученика Прокопiя и Св. Праведнаго Прокопiя, отъ Иванова двора Дрягина былъ пожаръ, отъ котораго всѣ церкви сгорѣли“. 2, 1672 г. „У Соли-Камской былъ пожаръ, Юля 8 числа, Прокопьевской отъ Иванова двора Дрягина и всѣ церкви Вожи погорѣли“. По сличенiи этихъ записей съ выраженiями Берхова лѣтописца, оказывается, что какъ у него въ 1632, такъ и здѣсь въ 1672 году, указаны одно и тоже число, и одинъ и тотъ же домъ, отъ котораго начался пожаръ, по этому не остается сомнѣнiя, что пожаръ 1632 года относится къ 1672. У Берха же въ 1673 г.

енный еще во время набеговъ татарскихъ въ 16 столѣтїи рубленый городъ съ башнями (60), и послѣ того не возобновлялся. Въ лѣтописяхъ не упомянуто, сколько сгорѣло домовъ, но судя потому, что сгорѣли всѣ церкви на посадь и рубленый городъ, въ которомъ была церковь Архангела Михаила, надобно предполагать, что пожаръ былъ повсемѣстный и что истребленныхъ онымъ домовъ очень значительно, потому что укрѣпленный городъ и церкви на посадь находились въ разныхъ мѣстахъ и въ значительномъ другъ отъ друга разстоянїи: городъ былъ на западномъ краю посада, а церкви были въ срединѣ посада, какъ должно заключить по положенїю нынѣшнихъ церквей, которыя построены большею частїю на прежнихъ пожарницахъ: значить всѣ тѣ строения, которыя были на пространствѣ между нынѣшнюю Богоявленскую церковь и Соликамскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ, сдѣлались тогда жертвою пламени. После 1672 г. не прошло и 16 лѣтъ, какъ Соликамскъ снова обращенъ былъ въ груды пепла. Въ этотъ промежутокъ времени церкви возобновлены. Соликамцы, наученные горькимъ опытомъ, стали послѣ этого строить каменные церкви и одна таковая заложена и построена около 1787 года; городъ обстроился такъ, что чрезъ 6 лѣтъ послѣ пожара, 1672 г., мы находимъ уже въ 1678 году по перенесеніи посадскихъ, бобыльскихъ, вдовьихъ и нищихъ дворовъ 465 (61),—и вотъ 14 Апрѣля 1688 года начался пожаръ въ домъ подъячаго Михайла Посельскаго; онъ такъ усилился и распространился, что истребилъ двѣ деревянныя церкви, соборную церковь Введенія и Рождественскую, также соборную колокольню съ часами, отдѣльно стоящую, повредилъ каменную Богоявленскую церковь, за годъ передъ тѣмъ только построенную, испепелилъ много домовъ, выстроенныхъ или оставшихся цѣлыми послѣ предыдущаго пожара, перешелъ за Усолку и

показано только что сгорѣлъ рубленый городъ на горѣ. Въ храмозданной грамматѣ Александра, Епископа Вятскаго, данной 25 Августа 1181 (1673) года, на построенїе церкви Рождества Христова сказано, что въ городѣ на посадь всѣ церкви приходскія и соборная сгорѣли. Граммата эта хранится въ Соликамской Воскресенской церкви.

(60) Солик. лѣт. Верхя, 1672 года. Въ Соликамскѣ на горѣ старинный рубленый городъ съ башнями и многими другими строениями сгорѣлъ.

(61) Солик. лѣт. Верхя, годъ 1678 гододемъ.

уничтожилъ солянныя варницы (62). Число погорѣвшихъ домовъ и варницъ не извѣстно, потому что не записано лѣтописцами. Это было въ субботу на страстной недѣлѣ. Три церкви или повреждены, или обращены въ пепель, каменный Свято-Троицкїй соборъ тогда лишь только достроивался и не былъ освященъ, Преображенская церковь въ дѣвичьемъ монастырѣ тоже была не окончена. Жителямъ не гдѣ бы было встрѣтить Воскресенїе Христова, если бы не было церкви Михаила Архангела, которая одна только и осталась во всемъ городѣ, и если бы не было Вознесенскаго монастыря, который, стоя на краю города, оставался не вредимъ кажется до 1743 года. Хотя пожаръ 1672 года былъ вблизи монастыря, но въ лѣтописяхъ не упомянуто, чтобы онъ тогда подвергся общей участи. Черезъ 7 лѣтъ послѣ этого, едва лишь успѣли построить новые дома, возобновить и привести въ дѣйствию варницы, лишь только осветили новоустроенную и возобновленную церковь Богоявленскую, какъ Мая 9 дня, въ 1695 году, злонамѣренными не извѣстными людьми зажженъ былъ темный рядъ, вѣроятно, лавки съ какими нибудь товарами. Несчастїе это было тѣмъ пагубнѣе, что поджигательство учинено ночью послѣ праздничнаго дня. Огонь быстро распространился и испепелилъ лавки съ товарами, повредилъ церковь Богоявленскую, на которой сгорѣла крыша и главы, потомъ разлился по посаду на востокъ отъ Богоявленской церкви вверхъ по Усолкѣ и перешелъ на варницы и амбары съ солью, бывшія въ сосѣдствѣ нынѣшней набережной улицы, какъ на лѣвой, такъ особенно на правой сторонѣ рѣки. Такимъ образомъ опять большая половина, и на этотъ разъ восточная сторона посада опять выгорѣла (63). Направленїе огня отъ средины по-

(62) Солик. лѣт. Верхя. „1688 года, Апрѣля 14 въ „страстную субботу былъ пожаръ; загорѣлось отъ двора приказнаго подъячаго Михайла Посельскаго; погорѣли церковь, посадь и варницы солянныя“. Рук. лѣт. „1688 года, Апрѣля 14, въ субботу страстной недѣли, пожаръ былъ отъ двора приказнаго Михайла Посельскаго: соборная церковь Введенія, колокольня, часы, Рождественская, Богоявленская, Владимірская, колокольня, весь посадь и варницы выгорѣли“. (Должно замѣтить, что Владимірская церковь была не особая, а составляла придѣлъ Богоявленской.) Другая рук. лѣт. 1688 г. „У Соли-Камской, въ Апрѣль „14 дня, въ субботу великую былъ пожаръ, т. е. Христо-„спасскїй, отъ Михайлова двора посельскаго всѣ церкви „Вожїи погорѣли и весь посадь и варницы“.

(63) Солик. лѣт. Верхя. „1695 года, Мая 9, въ седмицѣ, „случился отъ не извѣстныхъ людей пожаръ, въ 3 ча-

сада, гдѣ тогда находились лавки къ церкви Богоявленской и далѣе на сѣверовостокъ, завѣсно очевидно отъ направленія вѣтра, дувшаго тогда по всей вѣроятности съ югозапада; отъ того-то остались невредимыми Троицкій соборъ, Рождественская церковь и западная половина посада. Черезъ 16 лѣтъ, послѣ 1695 года, случилось опять подобное несчастіе. На 25 число Августа 1711 года, ночью, нѣкто Усолецъ Лантевъ, не известно по какимъ побужденіямъ, поджегъ хлѣбные амбары, стоявшіе на берегу Усолки, у большаго моста. Отъ амбаровъ загорѣлись самый мостъ, соляные амбары на берегу Усолки, лавки съ товарами, Воеводская канцелярія, земская изба, таможня, обывательскіе дома, — и все сдѣлалось жертвою пламени. Рождественская деревянная церковь и соборная Троицкая, уцѣлѣвшія во время предыдущаго пожара, пострадали на этотъ разъ. Рождественская церковь сгорѣла, а соборная лишилась кровли съ главами. Хотя несчастіе это случилось ночью и въ лѣтнее

время, однако пожаръ не распространился на весь городъ, должно быть потому, что не было вѣтра, или потому, что погода была дождливая: а то въ противномъ случаѣ не миновало бы бѣды большей части города, потому что пожаръ начался въ самомъ центрѣ города, откуда во все стороны была пища огню. Обывательскихъ домовъ сгорѣло 11. Черезъ нѣсколько дней послѣ пожара открыли злонамереннаго зажигателя. Жители вторичнымъ покушеніемъ такъ озлоблены были на злоумышленника, что судъ былъ рѣшителенъ, и расправа съ нимъ коротка: его живаго закопали въ землю, конечно не самовольно, хотя и по ихъ настоянію, а должно полагать, по суду и рѣшенію Воеводы (64).

(Продолженіе будетъ слѣдовать.)

„су нечи; сгорѣли все лавки съ товарами, большая половина посада вверхъ по Усолкѣ, варницы и амбары съ солью“.

Рук. лѣт. „1695 года, Мая 9, былъ въ Солькамскѣ пожаръ дворян и церковь Богоявленская погорѣли вверхъ по Усолкѣ до мельницы“. Другая рук. лѣт. „1695 года, Мая 9, въ Николинъ день, т. е. въ великій, пожаръ былъ Божиимъ праведнымъ судомъ, въ 3 часу ночи, отъ невѣдомыхъ людей; загорѣлся темный рядъ и лавки все погорѣли съ товарами, также большая половина посаду вверхъ по Усолкѣ, варницы и амбары съ солью погорѣли и до мельницы“.

(64) Солик. лѣт. Берха „1711 г., Августа на 25 число, ночью, загорѣлись: большой мостъ, ряды, канцелярія, земская изба, таможня, соляные амбары и церковь Рождества Христова. Въ Сентябрь открытъ зажигатель Егорко Лантевъ, котораго и закопали живаго въ землю“.

Рук. лѣт. „1711 года, Августа 24, въ ноши, былъ пожаръ отъ воровскихъ людей Егорка Лантева съ товарищами, обгорѣли церкви Рождественская, каменная соборная, лавки и 11 дворовъ“.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ПЕРМЬ, 17 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА. ЦЕНСОРЪ, ДИРЕКТОРЪ ГИМНАЗИИ ГРАДИНСКІЙ.

